

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

© ORIENTALIA®

Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Studies
St. Petersburg Branch

Российская Академия наук
Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

V. V. Kushev

**THE AFGHAN LANGUAGE (PASHTO)
OF THE XVI—XIX CENTURIES**

**(History of the origin and development
of the literary language)**

В. В. Кушев

**АФГАНСКИЙ ЯЗЫК (ПАШТО)
XVI—XIX ВЕКОВ**

**(Пути становления и развития
литературного языка)**

St. Petersburg
2008

Санкт-Петербург
2008

УДК 891.58
ББК Ш5(5Аф)

Утверждено к печати Ученым советом СПбФ ИВ РАН

Научные редакторы:
доктор филол. наук *М. С. Пелевин*;
канд. филол. наук *Ю. А. Иоаннесян*

Кушев В. В. Афганский язык (пашто) XVI—XIX веков. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. — 196 с. (Orientalia).

Книга представляет собой первое всестороннее исследование, посвященное истории сложения литературного афганского языка — пашто, относящегося к восточной группе иранских языков, на котором говорят более 20 миллионов человек в Афганистане и Пакистане и который имеет богатые литературные традиции со времен позднего Средневековья.

На материале многочисленных прозаических и поэтических сочинений XVI—XIX вв. в работе делается попытка представить общую картину формирования письменного литературного пашто, показав наиболее существенные изменения в его графической системе, фонетике, грамматическом строе и лексике. Основываясь на фонетической классификации афганских диалектов по четырем группам, автор устанавливает определенные соответствия между этими группами и основными генеалогическими ветвями афганских племен. По рукописным источникам подробно исследуются процессы развития афганской графики и орфографии, анализируются различные системы письма, применявшиеся в XVI—XVIII вв. Отдельная глава книги посвящена обзору собственно афганских грамматических и лексикографических трудов, которые легли в основу первых западноевропейских грамматик языка пашто.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-319-6

© Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения РАН, 2008
© Петербургское Востоковедение, 2008

Зарегистрированная торговая марка

ORIENTALIA Зарегистрированная торговая марка

ОТ РЕДАКТОРОВ

В основе этой книги лежит текст докторской диссертации, написанной более пятнадцати лет назад В. В. Кушевым (1928—2001), одним из ведущих отечественных специалистов по афганской филологии. Труд В. В. Кушева внес весомый вклад не только в отечественную, но и мировую афганистику, получил заслуженное признание и высокую оценку в научной среде. Явившийся плодом многолетних изысканий В. В. Кушева в области классической литературы и языка пашто, он сочетал в себе незаурядный исследовательский талант автора и его подлинно глубокое знание изучаемого предмета. По материалам диссертации В. В. Кушев готовил к изданию монографию, но, к сожалению, не успел довести до конца эту работу. Текст монографии был полностью написан и структурирован по главам и разделам, но, видимо, остался неотредактированным. В частности в нем не были применены единые принципы транскрибирования цитат и передачи восточных имен и терминов кириллицей, отсутствовала общая система ссылок на использованную литературу.

После кончины В. В. Кушева в 2001 г. законченную авторскую редакцию книги обнаружить не удалось. Среди его архивов были найдены две машинописные версии текста. Одна содержала разнообразные дополнения в виде междустрочных карандашных вписок, особенно в разделе «Вступление». Вторая, наоборот, изобиловала правкой, показывающей желание автора сократить текст работы.

За основу редакторы взяли первую, «полную» версию с учетом всех авторских дополнений. В этой версии ссылки на использованную литературу содержали порядковые номера публикаций, но страницы с общим списком библиографии отсутствовали. В другой версии имелись неполные (без указания страниц) ссылки на библиографию, разделенную по главам. В ряде случаев автор явно предполагал сделать в этих ссылках необходимые уточнения или добавления. Попытка восстановить всю систему ссылок, как она задумывалась автором, к сожалению, не привела к удовлетворительным результатам, поэтому во избежание возможных ошибок и неточностей было решено убрать из текста работы все ссылки, оставив только один общий список использованной литературы. Кроме того, почти без изменений в книге остав-

лена авторская передача собственных имен, топонимов, этнонимов, многих восточных терминов, а также использованная автором система транскрипции афганских и других арабграфичных текстов (см. «Вступление»). Редакторы сочли уместным ввести точную транслитерацию только для названий сочинений, собственно арабских терминов и библиографии (здесь афганские церебральные в отличие от основного текста работы передаются подстрочной чертой). В транскрипции афганских и персидских текстов знаки *x* и *h* был заменены соответственно на *χ* и *χ*.

Отдельные небольшие части работы обнаружены не были. Редакторы надеются, что их отсутствие никак не умалит значения этой, несомненно, ценнейшей научной работы, ориентированной в первую очередь на квалифицированного читателя.

М. С. Пелевин, Ю. А. Иоаннисян

ВСТУПЛЕНИЕ

Афганский язык относится к восточной ветви иранской группы индоевропейской языковой семьи, происходит из северной части восточного иранского ареала, возможно, потомок одного из сакских диалектов. Афганоязычное население называет себя *паштунами* (в литературе на русском языке чаще употребляется написание *пуштуны*), а свой язык — *пашто* (или *пахто*, в зависимости от диалектной принадлежности носителя). Принятая в отечественной научной литературе форма *пушту* этого термина (вероятнее всего, восходит к одной из диалектных форм названия языка, также *пухту*, получившей отражение и в рукописных текстах XVII—XVIII вв., в связи с чем не очень убедительными кажутся высказываемые предположения, будто форма *пушту* вызвана английским написанием *pushtoo*, которое передавало звучание этого слова с «а» в первом слоге) в последнее время уступает место приведенной выше.

Название «афганский» (*афгани*), данное языку¹ персоязычным населением, известно по более ранним памятникам, чем *пашто*, и перешло в европейские языки, где используется наравне с упомянутыми (в работах на английском языке насчитывается до дюжины различных вариантов написания названия языка *pashto*). В Афганистане язык пашто получил статус государственного по королевскому указу 1936 г.; конституция 1964 г. провозгласила пашто и дари официальными языками страны.

Паштуны как этнос до начала периода массовой эмиграции из Афганистана и гибели от военных действий насчитывали более 23 млн. человек, из них до широкой миграции населения с 1980 г. больше 14 млн. в Пакистане (16 % населения страны) и свыше 9 млн., то есть около 53 % населения, — в Афганистане, около 100 тыс. в Иране; менее значительные диаспоры имеются в Индии, Китае, республиках Центральной Азии, странах Аравийского полуострова, США, ФРГ и других странах. В эти данные по состоянию на 1983 г. не включены отходники и беженцы, число которых значительно в связи с события-

¹ Под термином «афганский язык» в настоящей монографии подразумевается исключительно язык пашто. — *Примеч. ред.*

ми последних лет в Афганистане и вокруг него. По-видимому, приблизительно таково же количество носителей афганского языка, по числу говорящих на нем самого значительного из восточноиранских и второго среди языков иранской группы. Однако статистика конца 80-х приводит несколько иные показатели: 8 млн. говорящих на пашто в Афганистане, 12 млн. в Пакистане, 50 тыс. в Иране, а для Пакистана, со ссылкой на перепись, называют даже всего лишь 5,7 млн. паштоязычного населения. Существуют также оценочные данные в 4,8—8,0 млн. носителей языка в Афганистане, преимущественно паштунов, но среди «владеющих языком» есть монголы, арабы, индийцы, евреи и др.

Афганский язык распространен на территории Афганистана и Пакистана. В пределах Афганистана паштоязычный массив населения занимает регион от пакистанской границы у Хайберского прохода до иранской границы к западу от Герата, включающий провинции Нанграхар, Лагман, Кабул, Логар, Газни, Вардак, Пактика, Пактия, Урузган, Заболь, Кандагар, Гильменд, Нимроз, Фарах, частично Герат, Бадгис, Бамиан, Каписа. Паштуны живут и в отдельных районах других провинций. В Пакистане ими заселена территория между Индом и границей с Афганистаном от Свата, Баджаура, Бунера и Дира на севере от Кветты и Дераджата (включая названные области), а также участок левого берега Инда вблизи впадения в него реки Ландай (Кабул), север Белуджистана, некоторые районы Пенджаба; кроме того, паштуны живут в ряде пунктов Индии. (На протяжении нескольких веков формирования письменного литературного пашто все области за пределами современного Афганистана в разное время входили в состав Могольской империи, владений Надира Афшара, Империи Дуррани, английских колониальных владений).

Паштунское кочевое, полукочевое и, отчасти, оседлое население до настоящего времени сохраняет деление на племена и роды. Насчитываются сотни мелких подразделений и десятки крупных племен и, соответственно, несколько десятков диалектов — племенных и территориальных, не менее сорока в Афганистане, в целом до сих пор малоизученных. До недавнего времени по ряду признаков было принято объединять все диалекты в две группы (ветви, наречия): [юго-]западную, или кандагарскую, и [северо-]восточную, или пешаварскую. Новейшие диалектологические исследования, требующие своего продолжения, позволяют выделить, по тем же дополнительным признакам, еще и большую так называемую промежуточную, или смешанную, группу, а также отнести несколько диалектов района Кветты и юго-востока Афганистана к особой «южной» группе (подробнее см. в главе I). Существует также выделение в подгруппу («машреки», или «джалалабати») диалектов восточной Нанграхарской провинции как отличных от пешаварских. Детальная научная классификация диалек-

тов станет возможной только после сбора и анализа полевого диалектологического материала, за которым последуют монографические описания отдельных диалектов.

Несмотря на множество диалектов пашто и иногда значительную фонетическую, лексическую отдаленность их друг от друга (различия в лексике порой бывают обусловлены отличиями в фонетике, причем настолько существенными, что говорящие на разных диалектах лишь частично понимают друг друга), все они составляют элементы одного языка. Благодаря этому оказалось возможным сначала появление на основе крупных и развитых диалектов объединяющих их наддиалектных форм — койне, которые стали средством межплеменного общения для части племен и территорий, а затем и окончательное сложение общего письменного литературного пашто.

Сегодня он, наряду с дари, является официальным государственным языком Республики Афганистан, но самый важный итог этнокультурной истории паштунов и связанных с ней этнолингвистических процессов — тот факт, что современный «стандартный» пашто Афганистана и Пакистана, имея лишь некоторые несущественные различия в письменной и устной форме по этим двум регионам своего бытования, стал и национальным языком, единственным средством общения между всеми паштунскими племенами и территориями. Будучи результатом их культурной, экономической и политической консолидации, он, со своей стороны, способствовал формированию нации, национального самосознания паштунов, а также возрождению и сохранению их культурного наследия.

Язык пашто постоянно символизировал паштунскую культуру, паштунский национальный характер, кодекс чести паштунов — *паштунвали* (имеющий также другое название — *пашто*, совпадающее с названием языка), благодаря чему содействовал объединению паштунов в государство, а сам смог завоевать положение языка государственного. Именно завоевать, так как эту позицию он разделяет с персидским языком (дари)², который, будучи выразителем богатейшей литературы с более чем тысячелетними традициями, получившей распространение на обширной территории Ирана, Средней Азии, Афганистана, Индии, является в Афганистане не только государственным языком, но и средством межнационального общения и внешних сношений (в настоящее время и в этой роли выступает афганский язык, о чем свидетельствуют, например, международные документы последних лет).

В истории складывания пашто как литературного и как национального языка были периоды быстрого прогресса и периоды замед-

² Распространенная в Афганистане форма персидского языка именуется «дари». — *Примеч. ред.*

ления. Характерно, что предпринимавшиеся в разное время — и в XVIII в., и в недавнем прошлом — попытки административного воздействия с целью выдвигания пашто на роль основного языка в Афганистане оказывались тщетными и слабоэффективными. Наоборот, он сам добивался авторитета и признания, когда ему предоставлялось право демонстрировать свои возможности в служении афганской литературе и культуре. Так было и два-четыре столетия тому назад, когда создавались прекрасные произведения на пашто, то же произошло в последние десятилетия благодаря широкой творческой деятельности паштоязычных литераторов и работам филологов в научных центрах Кабула, Кандагара, Джелалабада, Пешавара, вернувших к жизни, сделавших доступными читателю сочинения многих старых авторов, долгое время остававшиеся безвестными или надолго утраченными и забытыми.

В условиях двуязычия с длительным господствующим положением дари именно эти усилия, эти достижения стали главным фактором, способствовавшим тому, чтобы афганский язык в функциональном отношении в масштабах страны приблизился к уровню и распространенности дари.

В 70—80-х гг. в Афганистане стало уделяться заметно больше внимания, чем прежде, этническим и этнолингвистическим проблемам, которые решаются на демократической и гуманистической основе с пониманием той очевидной истины, что язык составляет величайшее богатство каждой нации и народности, есть суть и хранитель их культуры. Расширен круг языков, к изучению и развитию которых прилагаются значительные усилия со стороны научных и государственных организаций. Благодаря инициативе Академии языка и литературы пашто (Пашто Толэна) в прошлые годы, а затем и Академии наук Афганистана стали издаваться новые газеты, журналы, книги на пашто и языках малых народностей, живущих на территории Афганистана, организованы радиопередачи и школьное преподавание на нескольких языках, для них создается письменность на основе арабско-персидско-афганской графики. Афганский язык, находившийся в привилегированном положении относительно языков этих народностей, тем не менее тоже испытал на себе благотворное влияние новых тенденций. Более глубокий научный и практический интерес и приоритетное отношение к нему выразились в создании Международного центра пашто, вошедшего впоследствии в состав Академии наук, и Института языка и литературы пашто в Центре языков и литератур АН, которые наряду с другими научными центрами осуществляют широкую программу историко-филологических, текстологических, лингвистических исследований, публикации письменных памятников. В частности, издан ряд текстов, сочиненных авторами XVI—XVIII вв. и содержащих языко-

вой материал для изучения пашто этого периода. Сделаны и первые шаги именно в этом направлении: публикации текстов снабжены глоссариями (с попытками толкования архаизмов, диалектизмов, заимствованных слов), появились статьи аналогичной тематики в научных журналах Афганистана.

Такова же одна из целей настоящей работы, автор которой, используя доступные в рукописях и публикациях тексты на пашто и учитывая относящиеся к ним исследования афганских и пакистанских филологов, раскрыл некоторые грамматические и лексические особенности пашто периода его становления в качестве письменного литературного языка паштунов с показом этого процесса на фоне истории афганцев, а также охарактеризовал ранние афганские сочинения, специально посвященные их авторами родному языку, и часть тех письменных памятников, в которых отражен пашто того времени и которые сами благодаря ему были увековечены.

В работе принята следующая система передачи афганского текста:

Таблица 1

Согласные					
پ	б	ډ	з	پ	г
پ	п	ر	р	ف	ф
ت	т	ز	з	ق	к
ت	ġ	ژ	ж	ک	к
س	с	چ	ġ	گ	г
دج	дж	چ	с	ل	л
چ	ч	چ	ш	م	м
دز	дз	چ	х	ن	н
ج	ц	چ	с	و	в
خ	х	چ	з	ه	х
خ	х	چ	т	ی	й
د	д	چ	з		
د	ġ	چ			

Глухой и звонкий увулярные обозначаются буквами *q, ʒ* с точкой под ними, специфические афганские обозначены точкой над буквой: ретрофлексные *m, ð, n, p*, а также *z, x*. Для двух последних выбраны знаки, отражающие их артикуляцию в восточных диалектах, но в разделах, посвященных вопросам фонетики, используются и другие обозначения.

Таблица 2

Гласные					
	переднего ряда		среднего ряда	заднего ряда	
Закрытые	—; ى	и		—; و	у
Среднего подъема	ﻯ	е	э	و	о
Открытые	—	а		ī	ā

Буквы *e, o* передают так называемые *маджхульные* звуки, буква *э* — *зваракай*.

Следует заметить, что принятая здесь транскрипция пашто, не будучи транслитерацией, в основном отражает написание афганских слов за исключением гласных букв *و* и *ى* (передаваемые ими фонемы могут иметь и нулевое графическое выражение), но не претендует на адекватное транслитерирование заимствованной арабской лексики.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	1	Ранние европейские грамматики, основанные на текстах классического периода	70
Глава I. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПИСЬМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПАШТО В XVI—XIX ВЕКАХ	13	Глава III. ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ ПАШТО XVI—XIX ВЕКОВ	72
Геополитическая и социально-экономическая ситуация и ее влияние на развитие паштунской культуры и языка пашто	13	Существительные	73
Миграции афганских племен и взаимовлияние диалектов афганского языка	17	Прилагательные	81
Соотношение племен и их генеалогий с диалектами и их классификациями	19	Числительные	82
Становление наддиалектных форм пашто — пешаварского и кандагарского койне.	21	Местоимения	84
Переводы и заимствования как признаки литературного языка. Влияние персидского языка и персоязычной литературы	25	Глагол	93
Особенности заимствований в пашто из индийских языков	29	Предлоги, послелоги, наречия	108
Заимствования из тюркских языков	30	Несколько замечаний о синтаксисе	112
Изучение пашто первыми афганскими грамматистами и лексикографами как осознание достижения языком нового функционального уровня	31	Глава IV. ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМ ГРАФИКИ ПАШТО И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ОРФОГРАФИИ	116
Литературный афганский язык и распространение рукописной книжности.	32	Графика	116
Формирование социального и культурного статуса литературного пашто, расширение функциональной нагрузки	34	Алфавит Байзида Ансари	118
Глава II. ПАШТУНСКАЯ ГРАММАТИЧЕСКАЯ НАУКА И ЛЕКСИКОГРАФИЯ В XVIII—XIX ВЕКАХ.	37	Рошанитская графика	119
Первые сочинения учебного и справочного характера	37	Алфавит Ахунда Дарвезы	120
Словари и грамматики афганских авторов, сочиненные в Индии в начале XIX века	39	Хаттакская графика, алфавит «зандзири» Хушхал-хана	121
«Рийād ал-махаббат»	41	Орфография.	124
Графика и фонетика пашто в сочинении «Рийаз ал-махаббат»	43	Примеры написания без конечных гласных слова	124
Морфология глагола в «Рийād ал-махаббат»	44	Глава V. КИСТОРИИ ЛЕКСИКИ И СТИЛЕЙ ПИСЬМЕННОГО ПАШТО.	127
Морфология имени в сочинении «Рийād ал-махаббат»	58	О лексике сочинений Хушхал-хан Хаттака	130
Хиндустани-пашто-персидско-арабский словарь «'Аджда'иб ал-лугāt»	62	Афзал-хан Хаттак	146
Несколько других лексикографических и грамматических сочинений XIX века	68	'Абд ал-Хамид Машохел.	148
		Казим-хан Шайда	149
		'Абд ал-Кадир Хаттак	151
		КРАТКИЙ ГЛОССАРИЙ	154
		Заключение	182
		Использованная литература	185
		Список сокращений	185

серия
 ORIENTALIA

Владимир Васильевич Кушев
АФГАНСКИЙ ЯЗЫК (ПАШТО) XVI—XIX ВЕКОВ
(Пути становления и развития литературного языка)

научное издание

Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*
Технические редакторы — *Г. В. Тихомирова, М. В. Вялкина*

Макет подготовлен
в издательстве «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Подписано в печать 17.01.2008. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Объем 12,25 печ. л.
Заказ № 682

ОТПЕЧАТАНО В РОССИИ
в типографии ООО «Нестор-История»
Тел. (812) 662-01-23